

Наталья Галина ПРИЗРАК ДО МАЖОР

Наталья Галина

Призрак До мажор

«Автор»

2026

Галина Н.

Призрак До мажор / Н. Галина — «Автор», 2026

Наталья Галина – это псевдоним двух подруг, пишущих в содружестве: филолога Галины Фирсовой и историка Натальи Змушко – авторов уже известного историко-приключенческого романа «Времена были нескучные!..» и сборника рассказов «Маленькие дилогии». В данной повести «Призрак До мажор» Наталья Галина приглашает читателя разгадать детективную головоломку, в которой разгадка тайны творения великого композитора станет увлекательной игрой, а финал повести – заслуженной наградой за любопытство.

© Галина Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Призрак До мажор

Предисловие

Дорогой читатель!

Автор приглашает Вас в необычное путешествие – туда, где история музыки оживает, чтобы помочь разгадать тайну недавней для автора современности.

В этой повести подлинные факты из жизни великих композиторов – Моцарта, Сальери, Бетховена, Шумана, Брамса и других – станут частью детективной головоломки.

Автор тщательно отбирал исторические детали: все эпизоды взяты из открытых источников и максимально достоверны. Но сам детективный сюжет – это фантазия автора, хотя и вдохновлённая некоторыми реальными ситуациями из его жизни.

Пусть поиски разгадки тайны творения великого композитора станут для Вас увлекательной игрой, а финал – заслуженной наградой за любопытство.

Надеюсь, что эта история подарит Вам радость открытия и истинное удовольствие от чтения!

Глава 1. Тень над сокровищами прошлого

Дождливая ночь 1976 года накрыла город плотным чёрным покрывалом, и только редкие фонари бросали дрожащие круги света на мокрую мостовую. В такой час улицы казались вымершими, но это была обманчивая тишина.

В старом особняке на набережной сработала сигнализация. Охранник, только что проверявший посты, застыл на месте: звук оборвался так же внезапно, как и начался. Он бросился к залу с антикварной коллекцией – дверь была приоткрыта, а витрина с редкой книгой XV века зияла пустотой. На стекле блестели капли воды... или чего-то ещё. Следов взлома не было. Книга словно растворилась в воздухе.

Это был уже четвёртый случай за месяц. Сначала исчезло полотно импрессиониста из частной галереи – охрана не заметила какого-либо движения и посторонних людей. Затем из запасников краеведческого музея пропала шкатулка династии Романовых. Случайный одинокий прохожий рассказал лишь о какой-то странной тени, которую он видел у хранилища. Потом пропала старинная ваза династии Цин из квартиры коллекционера: хозяин даже не услышал шума, хотя спал в соседней комнате. А накануне были украдены ноты.

Квартира известного музыковеда профессора Кирилла Ивановича Громова находилась в тихом переулке в центре города. Он хранил коллекцию партитур XVIII–XIX веков – в том числе рукописные наброски малоизвестных произведений Бетховена, Шумана, Чайковского и, ходил слух, письма Моцарта. Но сам обладатель коллекции последнее категорически отрицал. Профессор гордился тем, что умел расшифровывать скрытые символы в нотах и письмах: по его версии, они указывали на тайники с другими артефактами.

Накануне вечером он ещё любовался пожелтевшими страницами, а утром обнаружил лишь пустые папки. На подоконнике остался едва заметный отпечаток подошвы с необычным рисунком. Больше никаких улик.

Громов провёл бессонную ночь, вспоминая, кому рассказывал о своих находках.

Дела были переданы сотрудникам МУРа. Что особенно их тревожило – у всех обворованных были старинные ноты, и во всех случаях преступники явно в них копались. В доме коллекционера Светлова листы были разбросаны по полу, но ничего не пропало – зато пропали редкие гравюры. У директора антикварной лавки «Серебряный век» сейф с нотами был

вскрыт, страницы перелистаны, некоторые даже помечены карандашом, но сами ноты остались на месте. В музее при консерватории кто-то провёл несколько минут у витрины с партитурой XVIII века, будто изучая её, – а затем исчез, забрав лишь бронзовый подсвечник с соседнего стола.

Слухи поползли по городу. Коллекционеры начали прятать ценности, музейные работники дежурили ночами, а обладатели раритетов запирали двери на все засовы. Все понимали: действует не случайный вор, а целая сеть. Профессионалы, знающие, где искать, как обойти сигнализацию и куда сбыть добычу. Их почерк был безупречен – ни отпечатков, ни улик, только зияющая пустота там, где ещё вчера хранилось сокровище. Кто-то охотился за историей. И, похоже, это было только начало.

Глава 2. Совещание в МУРе

В кабинете начальника МУРа пахло крепким кофе и старой кожей кресел. На стене висела карта города, испещрённая красными метками – местами последних краж. Рядом прикрепили увеличенные фото отпечатков обуви из квартиры Кирилла Громова и схему возможных маршрутов преступников.

За длинным столом сидели оперативники, эксперты и приглашённый искусствовед. Атмосфера была напряжённой.

– Четыре эпизода за тридцать дней, – полковник Морозов провёл пальцем по списку. – Музеи, частные коллекции, квартира библиофила на Таганке, теперь – музыковед. Ущерб – миллионы. Но дело не только в деньгах. Эти предметы – часть нашей и мировой истории. Если они уйдут на чёрный рынок, мы их потеряем навсегда.

Эксперт разложил на столе фотографии: пустая витрина, едва заметный след на подоконнике, увеличенный отпечаток подошвы.

– Работают профессионалы, – сказал он. – Никаких случайных следов. Отключают сигнализацию за секунды, знают планировку зданий. Возможно, есть информатор в музейных кругах. Обратите внимание на рисунок подошвы – таких ботинок в свободной продаже нет. Вероятно, спецобувь или заказная пара. И ещё один важный момент: во всех случаях они искали что-то в старинных нотах. Не крали, а именно изучали.

Искусствовед кивнул:

– И выбирают не просто дорогие вещи. Смотрите: книга алхимика XVI века, шкатулка с шифром, картина с «зашифрованным» пейзажем, теперь – ноты с тайными отметками. Это не случайность. Они ищут что-то конкретное. Что-то, связанное общей темой. Возможно, какая-то легенда или старинное предание, указывающее на некий артефакт. А ноты – ключ к разгадке.

Оперативник с хмурым лицом добавил:

– По данным от информаторов, на чёрном рынке уже всплывали предложения о продаже редких нот. Цена – заоблачная, покупатель должен быть очень специфичным. Похоже, кто-то собирает коллекцию с определённой целью. Или пытается что-то расшифровать.

Полковник Морозов откинулся на спинку кресла:

– Значит, так, – полковник сжал кулаки. – Создаём спецгруппу. Проверяем все каналы сбыта, подключаем информаторов, изучаем старые дела. И ещё... найдите того, кто разбирается в этих шифрах и легендах. Поговорите с Громовым – он явно знает больше, чем говорит. Выясните, что общего между всеми нотами, которые они изучали. Похоже, нам предстоит не просто поймать воров. Нам предстоит разгадать их цель.

За окном первые лучи рассвета коснулись крыш города. Где-то там, затаившись, преступники уже планировали новый ход.

Часть 3. Руководство к действию

Следователь Виктор Петрович Найдёнов вошёл в кабинет в 9:00 – высокий, подтянутый, с пронизательным взглядом и неизменной папкой в руках. На доске уже висели фотографии мест преступлений, схемы, увеличенные фрагменты записей с камер.

В комнате царила напряжённая рабочая атмосфера: оперативники переговаривались вполголоса, эксперты раскладывали материалы, а молодой стажёр нервно листал блокнот.

– Коллеги, – Найдёнов постучал карандашом по столу, привлекая внимание. – Время работает против нас. За последний месяц преступники совершили четыре дерзкие кражи, и, судя по всему, готовятся к новой. Наша задача – опередить их.

Он подошёл к доске и указал на фотографии:

– Разберём детали. Во-первых, почерк везде одинаковый: минимум следов, молниеносное отключение сигнализации, отсутствие свидетелей. Во-вторых, во всех случаях преступники изучали старинные ноты, но не забирали их. Что это значит?

Оперативник Смирнов поднял руку:

– Возможно, они ищут какой-то код или шифр, зашифрованный в нотах. Мы проверили: у всех пострадавших были партитуры XVIII–XIX веков, некоторые с пометками и исправлениями от руки.

Найдёнов кивнул:

– Верно. И это подводит нас к третьему моменту: все украденные предметы связаны историей искусства и, похоже, образуют единую цепочку. Книга алхимика XVI века, шкатулка династии Романовых с гравировкой, картина с «зашифрованным» пейзажем, ваза династии Цин с символами... Что их объединяет?

Эксперт Петрова ответила:

– Мы провели анализ и обнаружили закономерность. Каждый предмет содержит элементы, которые могут быть частью более крупной головоломки. Например, символы на шкатулке совпадают с пометками на полях нотной тетради из музея. А орнамент на вазе повторяет мотив, изображённый на полях старинной книги.

– То есть, – подхватил Найдёнов, – они собирают фрагменты чего-то большего. Возможно, карты или инструкции, указывающие на какой-то артефакт. И ноты – ключевой элемент этой головоломки.

Молодой стажёр робко поднял руку:

– А что, если они уже расшифровали часть кода и теперь ищут недостающие звенья? Тогда следующая кража будет целенаправленной – они знают, что искать.

– Именно так, – подтвердил Найдёнов. – И мы должны их опередить. План действий. Анализ нот – Петрова. Ваша группа детально изучает все старинные партитуры, которые были в домах пострадавших. Ищите закономерности, шифры, скрытые символы. Особое внимание пометкам и исправлениям. Проработка каналов сбыта – Смирнов, подключайте информаторов. Преступники рано или поздно попытаются продать что-то из украденного. Отслеживайте любые предложения редких артефактов. Проверка связей – Воробьёв. Выясните, кто из музейных работников, реставраторов, антикваров мог иметь доступ к информации о нотах и предметах. Особое внимание недавним контактам пострадавших. Усиливаем охрану музеев и частных коллекций, где хранятся старинные ноты и связанные с ними артефакты. Расставляем скрытые камеры, организуем дежурства. Работаем с Грозовым. Я лично встречу с музыковедом. Он явно знает больше, чем рассказал на допросе. Возможно, он уже расшифровал часть шифра – нам нужно это выяснить.

Он сделал паузу и обвёл взглядом присутствующих:

– Ещё один важный момент: преступники действуют очень быстро и точно. Это говорит о том, что среди них есть специалист по электронике (взлом сигнализации); эксперт по антиква-

риату (выбор предметов); человек, разбирающийся в шифрах и старинных языках. Возможно, есть и информатор внутри музейного сообщества. Проверяйте все версии.

В этот момент на стол легла распечатка.

– Только что пришло, – сказал один из оперативников. – На чёрном рынке появилось предложение о продаже редкой партитуры Моцарта. Продавец анонимный, цена – в пять раз выше рыночной.

Найдёнов резко выпрямился:

– Вот и первая ниточка. Смирнов, срочно выясните всё о продавце. Петрова, сравните ноты с теми, что были у пострадавших – ищите совпадения в пометках. Остальные – по плану. Работаем быстро, но аккуратно. Обстановка накалилась. Мы не можем допустить человеческих жертв.

Он закрыл папку и посмотрел в окно. Город жил своей обычной жизнью, не подозревая, что где-то рядом зреет новая опасность. Но теперь у следствия были зацепки и шанс поймать преступников раньше, чем они доберутся до следующей цели.

Глава 4. А была ли аранжировка?

Шёл сентябрь 1791 года. Светлейший князь скучал. Хандра, известная его окружению, опять вернулась. Было удивительно наблюдать, как периоды бурной деятельности князя Григория Александровича Потёмкина сменялись временами тоски, застоя, ничегонеделания, повторявшимися с неизменным постоянством. Потёмкин лежал на диване, на душе было мутрно, он невидящим взором глядел в потолок и грыз ногти. В гостиную вошёл камердинер:

– Ваша светлость, Вам депеша из Вены, – с почтительным поклоном произнёс он.

Послание было от графа Андрея Кирилловича Разумовского, проживавшего в Вене в качестве русского посла. Граф любил Вену, обожал жену, родившуюся здесь же, в Вене, славился глубокими познаниями в сфере искусства, прекрасно разбирался в музыке и живописи, сам музицировал на скрипке и с удовольствием покровительствовал артистам, музыкантам и талантливым деятелям искусства: «...и свёл я знакомство с искуснейшим клавесинщиком и композитором Вольфгангом Амадеем Моцартом, другом капельмейстера Вашей Светлости, композитора Джузеппе Сорти. Поговорили с ним об оратории, написанной Сорти для трёхсот певцов, колоколов и пушек. Я рассказал ему, что во время исполнения пушками командовала Ваша Светлость. Моцарт был в восторге, радовался как озорной мальчишка и сказал, что с огромным удовольствием поработал бы с таким необычным оркестром, что у него есть серенада До мажор, написанная ещё подростком в 1760-х годах, она состоит из семи миниатюр для струнного трио (скрипка и виолончель) которое он бы специально аранжировал для подобного исполнения, и после нашей встречи он сразу приступил к работе над аранжировкой. Моцарт вечно бедствует, хоть знаменит и получает за сочинительство и исполнение немало, так какотягощён большим семейством. Но если ему заплатить достойно, то охотно переберётся в Россию. Я даже могу отправить его в Новороссию, чтобы дать возможность Вашей Светлости послушать его игру».

Хандру Потёмкина как рукой сняло. Он вскочил с дивана, взъерошил волосы, перед глазами встала яркая картина: гениальный композитор и музыкант у него на службе в Екатеринославе в университете с академией музыкальной или консерваторией. Ведь он даже место для университета выбрал. Какое ошеломительное будущее! На подобный проект он денег не пожалеет. Музыкальный вкус у светлейшего, конечно, страдал, но кураж заменял его с лихвой.

Увы! Жить светлейшему оставалось мало, он умер в октябре 1791 года, а в декабре этого же года скончался Вольфганг Амадей Моцарт.

А что же с аранжировкой? Успел ли её сделать гениальный композитор? После смерти Моцарта среди нот никакой аранжировки найдено не было.

Глава 5. Авантюрная жилка или одноглазый пират

Получилось! Лина, весело подпрыгивая, приближалась к метро «Краснопресненская». Она не могла поверить в свою удачу. Этим летом 1970 года она отдыхала с мамой на море в местечке Песчаное недалеко от Качи. Там и познакомилась с приятной супружеской парой из Ленинграда: Ядвигой Константиновной и Петром Сергеевичем. В конце июня Лина отпраздновала свой выпускной в школе и была в поиске дальнейшего жизненного пути, чем очень огорчала и беспокоила маму. Лине было семнадцать, и ощущение, что впереди безграничная интересная жизнь, не покидало её. Поступать в институт решительно не хотелось, хотелось отдыхать и наслаждаться свободой. Иными словами – Лину одолела лень. Она решила, что основательно потрудились в прошедшем учебном году и заслужила ничем не обременённое время на отдых. Папа решил действовать, чтобы успокоить и примирить двух обожаемых женщин. Он отправил обеих в пансионат военно-морского флота в Крыму. Папа у Лины был капитаном второго ранга, подполковником, морским пехотинцем, прошедшим Великую Отечественную войну, нрава весьма крутого, но совершенно не мог устоять перед желаниями и капризами обожаемой дочки и любимой жены.

Волны слепили глаза отблесками серебра, потоки солнечного света заливали всё вокруг, Лина наслаждалась отдыхом. К тому же, повезло с соседями за столиком в столовой. Это была супружеская пара лет сорока. Разговорившись с ними, Лина узнала, что оба работали в институте судебных экспертиз в Ленинграде. А надо сказать, что девушка зачитывалась детективами. С книгами было вообще-то непросто. Приобретать их приходилось на талоны от сдачи макулатуры. Но Лина совершала чудеса, отыскивая и приобретая новые остросюжетные произведения. Находясь под воздействием приключений любимых героев, она представляла себя то следователем, то криминалистом, раскрывала сложные преступления, вызывая восхищение окружающих. Но, трезво рассуждая, она пришла к выводу, что следователем ей быть не очень-то и хочется: с мерзавцами всякими и опасными личностями она контактировать не хотела, да и страшно это. А вот быть криминалистом, хотя она довольно поверхностно понимала, что заключает в себе эта специальность, она очень хотела. А тут два человека из мира её грёз. Она увлечённо расспрашивала супругов об их работе, несмотря на мамины замечания о том, что она не даёт им спокойно поесть. Но они весело смеялись над мамиными замечаниями, совсем не сердились на Лину и с удовольствием удовлетворяли любопытство юной знакомой. Узнав, где расположен московский институт судебных экспертиз, Лина уточнила, свободно ли туда можно войти, и узнала, что вход только по пропускам. Она пригорюнилась. Но улыбчивая новая знакомая сказала, что можно попытаться счастье в обед: с обеда возвращается много сотрудников, и есть вероятность проскользнуть мимо охраны незаметно.

Быстро пролетело время отдыха, и Лина, полная новых планов, вернулась с мамой в Москву. Не откладывая задуманное в долгий ящик, Лина на следующий день после приезда поехала к двенадцати часам на станцию метро «Краснопресненская», недалеко от которой находился институт судебных экспертиз. Быстро добравшись до нужной остановки на трамвае, девушка с замиранием сердца приблизилась к дому. Огляделась, подошла к дверям и заглянула через стекло внутрь. Людей было мало, два охранника скучали в проходной. Лина едва успела отскочить от двери, чтобы дать возможность выйти из здания группе парней, которые обсуждали, где перекусить, чтобы вовремя возвратиться на работу. «Ага, – подумала Лина, – значит обед только начался и закончится в час дня». Она нашла скамейку напротив здания и стала ждать возвращения сотрудников. Время пролетело незаметно, и люди группами и поодиночке потянулись ко входу. Лина не ожидала, что всё будет так просто: она влилась в поток и вместе с ним очутилась внутри. Поинтересовавшись у какой-то девушки, где находится кабинет директора, не раздумывая, поднялась на указанный четвёртый этаж.

Там она быстро сориентировалась и, оказавшись в приёмной, спросила у интеллигентного вида пожилой секретарши в тёмном костюме, можно ли пройти к директору. Женщина сказала, что Андрей Русланович занят и попросила подождать. Ждать пришлось довольно долго, минут сорок. За это время Лина внимательно осмотрела приёмную с большим столом и сидящей за ним строгой секретаршей в очках, несколькими телефонами, стоящими на небольшой тумбочке рядом со столом и пишущей машинкой на тумбочке с другой стороны большого стола, а также табличку на двери директорского кабинета, на которой большими буквами были написаны фамилия, имя и отчество директора: ШЛЯХТИН АНДРЕЙ РУСЛАНОВИЧ. На всякий случай, она несколько раз проговорила имя и отчество про себя, чтобы запомнить.

Наконец, из кабинета быстрым шагом вышел полный лысоватый мужчина, и секретарша разрешила Лине войти. Она осторожно вошла и увидела в глубине кабинета за крепким тяжёлым столом мужчину средних лет с вьющимися тёмными волосами. Вглядевшись в его лицо, она поняла, что один глаз у него искусственный. «Надо же? Директор с одним глазом», – поразила её. И через минуту с удивлением разглядела на столе рядом с письменным прибором небольшую куклу-пирата с перевязанным одним глазом. Какое-то доброе тёплое чувство расположения разлилось у неё в груди. Не было сомнения, что этот человек обладает прекрасным чувством юмора, а также знает себе цену и совершенно не комплексует по поводу утраты глаза. И, почувствовав магнетизм личности сидящего перед ней человека, вдруг раскрепостилась и приступила к разговору, который так много значил для неё:

– Добрый день, Андрей Русланович, – произнесла она, – я у вас первый раз. Волнуюсь и не знаю, как начать. Я весной получила аттестат и очень хочу работать у Вас в криминалистике. Мне нравится всё: и баллистика, и трасология, и почерковедение...

Лина щебетала без остановки, с трепетом думая только о том, чтобы вызвавший симпатию сидевший за столом мужчина не спросил её о том, что конкретно нравится ей в названных направлениях криминалистики, так как она даже смутно не знала, что они из себя представляют, а названия запомнила из разговоров со своими крымскими знакомыми. Но директор ни о чём не спрашивал, и вдруг она с удивлением поняла, что он её не слушает.

– А как Вы вошли в институт? – неожиданно спросил он.

– Просто вошла в здание и прошла через проходную, – тихо ответила она.

И тут началось: директор вызывал одного за другим подчинённых, строго спрашивал и отчитывал, требовал разобраться в ситуации, грозил уволить за разгильдяйство. Словом, бушевал и неистовствовал. Лина сидела, вжавшись в стул, и со страхом ждала окончания этой бури. Это только потом она узнала, что, оказывается, ровно неделю назад на институтское партсобрание точно так же, без пропуска, пришёл корреспондент из США, а потом опубликовал статью. Уже тогда были строгие разборки и указания о предотвращении подобных инцидентов. И надо же такому случиться, что спустя неделю ситуация повторилась!

Наконец, директор и Лина остались в кабинете одни. «Что сейчас будет?!» – съёжившись подумала девушка. Но Андрей Русланович по-доброму улыбнулся и сказал:

– Вы вызвали у меня симпатию: такая шустрая, такая молодец! Поставили цель – и двигаетесь к ней. Вот только порадовать Вас сейчас ничем не могу. Есть у меня одно место лаборанта в отделе почерковедения, но буквально накануне мне звонил министр и просил за свою племянницу.

Он увидел, как расстроилась пришедшая к нему юная просительница, и сам ощутил её огорчение:

– Давайте поступим так: Вы сейчас пойдёте погуляете полчаса и вернётесь ко мне. А я за это время подумаю, можно ли что-нибудь предпринять.

Глаза Лины ожили, в них заблестели лучи надежды.

– Только уж, пожалуйста, не проникайте в здание, минуя охрану, – рассмеялся он, – подойдите к окошечку бюро пропусков, а пропуск я Вам закажу.

Лина выбежала из здания и отправилась вдоль по улице, знакомясь с новыми местами. Она волновалась немножко, но почему-то была уверена, что всё сложится хорошо: ведь не отказал, хочет что-то предпринять. «Конечно, министру он не откажет, здесь и сомнений нет, но что-нибудь придумает», – убеждала она себя, вспоминая его тёплую улыбку.

Через полчаса Лина получила временный пропуск и теперь уже на законных основаниях прошла через проходную. Директор встретил её доброй улыбкой, сказал, что он всё уладил: племяннице министра нашли другую работу, а Лина с завтрашнего дня приступит к работе в отделе почерковедения. Затем отправил её в отдел кадров для оформления.

«У директора явно такой же авантюрный характер, как и у меня, – радостно думала она, направляясь оформлять документы и вспоминая одноглазую куклу-пирата на столе Андрея Руслановича, – он почувствовал родство, был рад и потому захотел принять меня на работу». Она была абсолютно уверена в этом своём предположении. Через полчаса заветный пропуск в здание был у неё в руках.

И вот теперь Лина, сияя от счастья, спускалась по эскалатору в метро и представляла, как она расскажет о своём приключении родителям и любимой подруге Тане. Будущая жизнь представлялась прекрасной и переливалась яркими радужными красками!

Глава 6. Визит музыканта

Граф Разумовский стоял у окна, задумчиво вглядываясь в вечерний сумрак, когда вошедший слуга доложил о пришедшем господине Сальери.

– Зови! Зови! – оживился Андрей Кириллович.

Он прекрасно знал замечательного музыканта и композитора. Радовался близкой дружбе его с Моцартом, негодовал по поводу нелепых слухов недоброжелателей Антонио Сальери об отравлении им гениального друга и открыто возмущался этим, как он говорил, бредом.

В гостиную вошёл энергичный человек невысокого роста, приветливо поклонился хозяину и присел в предложенное ему кресло. Разумовский после слов приветствия опустился на соседний диван:

– Чем обязан столь радостному для меня Вашему визиту?

– Ваше сиятельство, – скромно произнёс музыкант, – не смог утерпеть, зная, с каким интересом Вы относитесь к новым ярким именам на музыкальном поприще.

– Слушаю Вас с нетерпением, друг мой, – загорелись глаза графа.

– У меня появился новый ученик. Ещё будучи семнадцатилетним, он приезжал в Вену, и мы с моим незабвенным другом Моцартом слушали его импровизации. Амадей воскликнул тогда: «О! Он ещё заставит всех говорить о себе!» И вот через пять лет он опять приехал в Вену с похвальной целью найти учителя. Ваше сиятельство, я несказанно рад, что этот юноша в учителя выбрал меня!

– Было бы странно, друг мой, если бы у него не возникло такого желания. Быть учеником такого выдающегося музыканта и композитора, как Вы, не сомневаюсь, мечта многих начинающих музыкантов. Но Ваша искренняя радость этому событию говорит о том, что ученик неординарный. Назовите скорее его имя и познакомьте нас. Я уже во власти этого желания!

– Его имя Людвиг ван Бетховен, но... – Сальери замялся.

– В чём препятствие, маэстро? – спросил граф.

– Собственно, препятствий-то и нет, просто у него очень своеобразный характер. Он виртуознейший пианист, его собственные произведения необычайно колоритны и оригинальны: он смело использует педали, меняет регистры, его произведения полны массивными гроздьями аккордов, его сонаты экспрессивны, мрачны и отличаются невероятной страстностью. Но я опасаюсь, что он своим характером и поведением вызовет у Вас неприятные ощущения и помешает почувствовать его значимость как музыканта и композитора. Он отличается от прочих

музыкантов неприятным и замкнутым характером, ходит взлохмаченный, неопрятный, может позволить себе резкость, абсолютно не признаёт никаких авторитетов.

– Он и с Вами некорректен, друг мой? – полюбопытствовал Разумовский.

– Нет-нет, Ваше сиятельство, никогда он не бывает со мной непочтительным. Он слушает и слушается меня неукоснительно. Всегда вежлив, и любое замечание и совет принимает как данность.

– Ну, вот! А Вы говорите, что не признаёт никаких авторитетов. Я думаю, он просто хорошо знает, кто для него авторитет, а кто нет. Не страшитесь, я жду Вас вместе с ним с нетерпением. Вы заинтриговали меня, маэстро. А своеобразие Вашего протеже... Что ж, это тоже признак неординарного человека!

Глава 7. Таинственный разговор

С момента нашего знакомства с Линой прошло шесть лет. Шёл 1976 год. В жизни девушки многое изменилось. За эти годы она успела завершить учёбу в педагогическом институте, поступить в аспирантуру, стала солисткой оперной студии и начала собирать коллекцию старинных книг о музыкантах. Ведь параллельно с учёбой в общеобразовательной школе Лина обучалась и в музыкальной, и теперь применяла свои знания и таланты и в почерковедении в криминалистике, и в музыкальной сфере. Её взрослению способствовало и то, что совершенно неожиданно умер любимый папа, и они остались с мамой вдвоём. Мама очень тяжело перенесла уход мужа, долго болела. Опорой для них обеих пришлось стать Лине. Но вскоре вслед за папой ушла в мир иной и мама.

Из юной инфантильной барышни Лина превратилась в серьёзную девушку с глубоким аналитическим умом. В НИИ Лина очень быстро стала экспертом и старшим экспертом. Её ценили коллеги в почерковедческой лаборатории.

Свои увлечения Лина разделяла с любимой школьной подругой Таней. Все, кто знал девушек, удивлялся тому, как могут столь разные по характеру и внешности особы так самозабвенно дружить. Высокая и стройная Лина с каштановыми выющимися волосами с рыжим отливом, синими бездонными глазами, красивой улыбкой – и светловолосая с прямыми волосами Таня, светло-серыми прозрачными глазами, пышечка, среднего роста, круглым лицом, ямочкой на левой щеке во время улыбки, простушка, хохотушка, фантазёрка. Работала Таня медсестрой, обладала звонким лирическим сопрано и пела вместе с Линой в оперной студии. Особенно хорошо у подруг получались дуэты, это признавали все, кто слышал их пение.

Составлял трио с девушками школьный друг Васька – высокий черноволосый парень, спортивный, стройный, неизменный участник всех совместных мероприятий. Васька был некрасив, но очень обаятелен, обладал чувством юмора. К тому же, он был умен, хотя Лина и отказывала ему в этом, может потому, что он был общителен и много балагурил. Василий был историком, сейчас учился в аспирантуре. Он обожал экстремальные виды спорта, в смелости ему отказать было нельзя. Васька со школы был влюблён в Лину, но она всегда была к нему равнодушна, смеялась над его чувствами. Для неё он был просто привычным другом, верным и надёжным, на которого всегда можно положиться.

Сейчас неразлучное трио направлялось к пожилой пианистке и музыкальному исследователю Елене Александровне Вишневской. Дама жила уединённо в старинной квартире в центре Москвы. Елена Александровна была аккомпаниатором в оперной студии, сердечно приветствовала молодых людей, рассказывала много интересных историй, связанных с музыкой. Лина всегда советовалась с ней по поводу приобретения старинных книг о музыкантах, Василию их разговоры были интересны как историку, а Таня просто наслаждалась общением с чудесной женщиной. Все трое обожали Елену Александровну. Троица часто распивала чай у любимой наставницы.

И сейчас пожилая женщина искренне обрадовалась молодым людям. Все сели пить чай с принесёнными пряниками и конфетами. Однако, сегодня все трое почувствовали что-то необычное в поведении их аккомпаниатора. Елена Александровна явно хотела о чём-то рассказать, но никак не могла решиться.

– Елена Александровна, дорогая, что Вас тревожит? – спросил Василий.

– Вас что-то беспокоит? – поддержала друга Лина.

– Еленочка Александровна, поделитесь, вдруг мы сможем помочь, – сказала Таня.

– Ах, мои дорогие, даже не знаю, с чего начать, – растерянно произнесла женщина.

– С самого начала, – улыбнулся Василий.

– С начала, так с начала, – тихо произнесла Елена Александровна. – В нашей семье из поколения в поколение передавалась тайна: среди личных вещей прабабушки хранится рукописный фрагмент неизвестного произведения Вольфганга Амадея Моцарта. Я нашла его. Ноты не имеют подписи, но содержат уникальные музыкальные обороты, встречающиеся в известных сочинениях композитора. Я перепрятала их и тщательно скрываю находку. Я стара и одинока. Я хочу, чтобы после моей смерти ноты были переданы в консерваторию и стали достоянием музыкальной науки и мировой музыкальной культуры. Мне некому открыть тайну хранения неизвестного произведения Моцарта, кроме вас.

– Вы можете положиться на нас, – очень серьёзно произнёс Василий.

– Вы доверяете нам? – взволнованно спросила Лина.

– Елена Александровна, вы полны энергии, живите долго! – воскликнула Таня.

– Да мы все хотим, чтобы Елена Александровна жила долго, дело ведь не в этом, – сердито сказала Лина.

– Друзья мои, – раздался грустный голос пожилой женщины, – безусловно, я вам полностью доверяю, иначе я не начала бы этот разговор. Но я страшно беспокоюсь за вас. Ведь вы понимаете, что рукопись стоит колоссальных денег. Нечистоплотные морально и нравственно люди не остановятся ни перед чем, чтобы завладеть ею.

– Мы понимаем это и будем очень осторожны, – заверила Лина.

– Это хорошо, что мы будем знать, где ноты втроём, – задумчиво произнёс Василий, – это надёжнее.

– Так, где же они? – задала вопрос Таня.

– Друзья мои, – волнуясь, сказала Елена Александровна, – дайте мне немного времени, я ещё не готова.

– Хорошо, наша любимая, – нежно произнесла Лина, – как скажете.

– Одно могу сказать, я разделила нотные листы и спрятала их частями. Всё остальное – позже. Приходите ко мне послезавтра вечером. Надеюсь, я справлюсь с собой и всё расскажу.

– Елена Александровна, я послезавтра не смогу, мне надо вечером быть в аспирантуре, – произнёс Василий.

Лина взглянула на подругу, та утвердительно кивнула головой.

– А мы будем обязательно, – уверенно произнесла Лина.

Все трое обняли любимую наставницу, распрощались и вышли на улицу.

– Обязательно мне вечером, когда вернётесь, позвоните, – волнуясь произнёс Василий.

Его балагурство, как рукой сняло.

– Да что ты, Васька, – смеясь, произнесла Лина, – не бойсь. Всё утрясётся.

– Утрясётся-то утрясётся, да только мне почему-то всё равно неспокойно. Будьте внимательны и осторожны, девчонки.

– Васёк, всё будет ок, – в рифму произнесла Таня, подмигнула, и подруги дружно рассмеялись.

Василий только осуждающе покачал головой, и друзья разошлись в разные стороны.

Глава 8. Неожданное знакомство

Лина задумчиво брела по направлению к дому, раздумывая о том, что узнала от Елены Александровны. Неожиданно ей стало беспокойно: ощущение, что кто-то преследует её, настигло и не отпускало. Она оглянулась – никого. Прибавила шаг. Стало неуютно и страшно. Теперь она уже явственно слышала шаги идущих за ней людей. Побежала. Идущие позади побежали тоже. До подъезда оставалось совсем немного. Вдруг сзади кто-то схватил её за ворот куртки и резко толкнул. Она не удержалась и упала.

– Помогите! – попыталась крикнуть она, но голос отказал, и из горла раздался только хрип.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.